

Глава 51 – Всё нормально, я могу понести тебя

Все женщины мягкосердечны и готовы машинально защитить маленьких и слабых.

Му Цин договорил и, как он и ожидал, Шангуань Нин молчала.

Неужели? Неужели всё сложилось вот так? Неужели Цзинь Ичэнь переживает о ней... так сильно?

Зашла ли она... слишком далеко?

Нин не знала о ситуации в семье Цзинь, но учитывая, что корпорация Цзинь Шэн обладала активом в сто миллионов долларов, предполагала, что многие люди готовы были применить любые стратегии, чтобы получить свою долю этой прибыли.

Шангуань Нин победила только Шангуань Жоусюэ, прямо у нее дома, и Нин понятия не имела, как Цзинь Ичэнь выдерживает такое.

Нин медленно погружалась в недоумение, хаос и чувство вины.

Му Цин знал, когда остановиться. Он тайком вышел из комнаты, чтобы лично выбрать завтрак для будущей леди семьи Цзинь.

Теперь ему нужно было сообщить деду, что свадьба с женщиной семьи Ян отменяется!

Му Цину тоже хотелось побыть завоевателем, как Цзинь Ичэнь: самому взять в жены понравившуюся девушку, а затем величаво защищать ее всю жизнь!

Шангуань Нин осталась в больнице на весь день. Му Цин казался очень занятым, но все же заботился о Нин как мог.

Она знала, что причиной такой заботы был Цзинь Ичэнь.

Лихорадка прошла, и Му Цин больше не выписывал ей внутривенных уколов, отметив, что инъекции испортят иммунитет. Нин отличалась хорошим здоровьем, поэтому стоило надеяться на самоизлечение.

Вечером Шангуань Нин захотела выписаться из больницы, но Му Цин разрешения не дал.

Он сделал наиболее жалостливое, граничащее со слезами, выражение лица: «Если господин Цзинь вернется и не найдет тебя, он в клочья разорвет мою больницу! Пожалуйста, сжался над моей больницей и персоналом, который так долго ухаживал за тобой, и подожди его возвращения!»

Нин хотела уйти до того, как придет Цзинь Ичэнь. Однако после слов Му Цина, она почувствовала, что это будет невежливо.

Осознав, что Нин никуда не пойдет, доктор мысленно вздохнул с облегчением.

Эта девушка загоняла его до смерти. Весь день ему пришлось драматично и жалостливо притворяться, а это было непросто!

Когда наступила ночь, в дверях больничной палаты появился Цзинь Ичэнь.

Он медленно вошел, протянул руку, проверяя лоб Нин, и вскоре опустил ее.

Цзинь Ичэнь был одет, как для путешествия; костюм и рубашка явно не менялись со вчерашнего дня. Было просто удивительно видеть его таким.

Цзинь Ичэнь никогда не имел привычки носить несвежую одежду два дня подряд.

Его, обычно мудрые и яркие, глаза были обрызганы красными каплями крови; лицо было бледным и необыкновенно уставшим.

Не отдыхая уже два дня и одну ночь, даже Железный Человек измотался бы.

У Шангуань Нин треснуло сердце.

Появление Цзиня Ичэня развеяло ее тоску, но заставило чувствовать вину еще сильнее.

Цзинь Ичэнь сняла свой пиджак и накинул ей на плечи. Едва она успела тихо вскрикнуть, как он поднял ее на руки: «Нин, давай поедем домой, ладно?»

Голос Цзиня Ичэня был привычно приятным, но немного более хриплым, чем обычно, и это всколыхнуло сердце Шангуань Нин.

Глядя в его глубокие глаза, девушка подумала о том, что Цзинь Ичэнь назвал ее «Нин», и слегка кивнула: «Хорошо»

От этого слова мгла на сердце Цзиня Ичэня рассеялась. Всё его тело расслабилось.

Конечно, он не знал, почему Шангуань Нин перестала злиться и почему стала такой податливой, пробыв всего день с ним в разлуке.

По пути в больницу Цзинь Ичэнь боялся, что девушка проигнорирует, холодно запретит прикасаться к себе и возненавидит!

Но она не стала так делать. Нин прижалась к его груди, как ласковый и послушный котенок.

Крепко обняв ее, Цзинь Ичэнь большими шагами покинул больничную палату.

Больница Му была частной, и порядки здесь были очень строгими. Хотя медсестры и смотрели на Цзиня Ичэня влюбленными глазами, но пиццать не решались. Как это сделали бы обычные девушки.

Каждый раз, когад он появлялся в больнице, медсестры собирались вокруг него толпой. Однако, в соответствии с больничными правилами и холодными манерами Цзиня Ичэня, никто не решался подходить слишком близко.

Теперь они глядели на Шангуань Нин с завистью, мечтая оказаться на ее месте.

С человеком, холодным как ледник, тяжело завязать отношения, но в последние несколько дней медсестры часто видели его с этой женщиной на руках.

Женщинам такого рода медсестры, конечно, завидовали. Они вытягивали шеи, пытаясь разглядеть ее лицо, пока Шангуань Нин оставалась в высококласной больничной палате. Никому, кроме главной медсестры, туда не разрешалось входить.

Цзинь Ичэнь нес Шангуань Нин на руках по длинным коридорам больницы.

Ей было немного неуютно под пристальными взглядами стольких людей. Кроме того, Цзинь Ичэнь итак выглядел уставшим, и ей не хотелось увеличивать его ношу.

«Опусти меня, я могу идти сама»

Цзинь Ичэнь взглянул на девушку и мягко улыбнулся: «Тебе меня жалко? Все нормально, мне хватит сил донести тебя. Однажды я состарюсь, и сил нести тебя у меня действительно не будет; но тогда я возьму тебя за руку, и пойдем вместе»

Хотя это и не была клятва вечной любви, не лстивые слова, но такого приятного выражения любви Шангуань Нин еще не слышала.

Ее сердце забилося как никогда раньше, заставляя Нин невольно прижаться к нему еще ближе.

Цзинь Ичэнь усадил ее в машину. Когда А Ху увидел, что оба уселись, он тут же завел мотор и тронулся.

Машина быстро набирала скорость, и пейзаж за окном проносился со скоростью света, словно бесконечные воспоминания Шангуань Нин, уходившие в забвение.

Завтра всё станет лучше, так ведь?

Ее руку обнимала тонкая, но сильная и большая рука Цзиня Ичэня, передавая непрерывное тепло.

Раньше Нин чувствовала себя неуютно при близком контакте. Сегодня, оказавшись в его объятиях и держась за руки, она почему-то не отвергла Цзиня Ичэня. Вместо этого девушка даже немного обрадовалась.

Его плечи были такими широкими, что это странным образом успокаивало Нин. Паника прошедшего дня полностью исчезла.

Быть может, ее сердце давно прояснилось, но Нин слишком боялась вчерашнего обмана, опасаясь, что едва загоревшийся огонек надежды, погаснет.

Когда они оказались в районе Ли Цзин, Шангуань Нин отказалась снова покидать машину на руках у Цзиня Ичэня. Тот не стал настаивать.

Им не нужно было спешить, вся жизнь была впереди. У него будет целая жизнь, чтобы носить ее на руках.

А Ху проводил их и уехал в ночь на другом автомобиле Цзиня Ичэня. В лифте остались только Шангуань Нин и Цзинь Ичэнь.

Нин протянула руку, чтобы нажать кнопку шестого этажа, но тут же оказалась в объятиях Цзиня Ичэня.

«Почему ты нажала шестой этаж?» - его голос был холодным и опасным; казалось, что услышав неудовлетворительный ответ, Цзинь Ичэнь мог сожрать кого-нибудь заживо.

Шангуань Нин посмотрела в его искрившиеся глаза. Ее голос невольно потерял уверенность: «Чтобы пойти домой»

«Жена моя, твой дом находится на двадцать седьмом этаже. Запомни и не нажимай больше неправильную кнопку!»

«Тогда я вернусь на шестой этаж хотя бы забрать свою одежду...»

«Не нужно. Мое состояние оценивается в сто миллионов. Только назови стиль, и я пришлю тебе соответствующие наряды завтра утром! Можешь выбросить всю старую одежду»

Шангуань Нин не знала, что сказать.

Этот человек не просто давил на людей, - он не давал им даже шанса!

В одно мгновение они оказались на двадцать седьмом этаже. Казалось, что Цзинь Ичэнь боялся, что девушка, стоявшая рядом, просто бросится на утек. Он крепко обнял ее и повел в столовую.

Блюда уже ждали на обеденном столе. Ароматы пробуждали аппетит.

Подведя девушку к раковине в углу комнаты, Цзинь Ичэнь тщательно и нежно помог ей вымыть руки.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/541799>